

Арбузова Елена Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

Горбатов Сергей Владимирович

канд. психол. наук, эксперт

ООО «Региональный центр судебной экспертизы»

г. Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ/ДОПРОСА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация: на сегодняшний день проблема проведения допроса с участием несовершеннолетних является одной из важнейших проблем, формирующихся на стыке юриспруденции и психологии. Разработка психологического подхода к проведению интервью с несовершеннолетними и малолетними участниками уголовного или гражданского процесса призвана персонализировать подходы к принятию решений по любым делам, в которых имеются участники, не достигшие совершеннолетия или имеющие признаки ювенализма.

Ключевые слова: допрос, допрос несовершеннолетних, малолетние участники юридического процесса, психологическое интервью в юридической практике.

На сегодняшний день соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, как участников уголовного и гражданского процессов, в любом их статусе – является особо охраняемым и приоритетным направлением государственной политики РФ.

В российском законодательстве закреплено, что совершеннолетие гражданина наступает по достижении им 18-летнего возраста, об этом говорит и 60 статья Конституции, и 21 статья Гражданского кодекса. В соответствии со статьей 87 УК РФ. «Уголовная ответственность несовершеннолетних» несовершенно-

летними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Согласно закону РФ, уголовная ответственность за любые преступные деяния наступает с 16 лет, а за тяжкие преступления – с 14 лет. Лица до 14 лет не несут уголовную ответственность. В этом отношении следует также обратить внимание на статью 96 УК РФ «Применение положений настоящей главы к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет», в которой рекомендуется рассматривать лиц от 18 до 20 лет с точки зрения не только тяжести особо опасных деяний (ООД), но и их личности. При наличии признаков психического ювенилизма, к таким лицам могут применяться статьи, посвященные несовершеннолетним.

С достижением 18 лет, наступает полная дееспособность, т.е. человек этого возраста становится обладателем в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей. В гражданском и ряде других отраслей российского законодательства (уголовном, административном, уголовно-процессуальном, семейном и др.) лица, не достигшие возраста 14 лет, называются малолетними и не обладают полной дееспособностью. Несовершеннолетние в особых случаях могут становиться дееспособными, например, при вступлении в брак или при наличии особых обстоятельств с установленного законом возраста, однако, обычно без права голосовать, усыновлять и опекать детей.

Следует также отметить, что возраст подозреваемого или обвиняемого лица рассматривается на момент совершения преступления, а не на момент расследования или рассмотрения дела в суде, что обеспечивает подозреваемому или обвиняемому вышедшему за пределы 18 лет, условия предварительного расследования так, как будто это лицо еще не достигло 18-летнего возраста. То же относится и к определению наказания.

При осуществлении мероприятий по превенции и профилактике правонарушений, в рамках следственных действий, в суде или в исправительных учреждениях, при производстве судебной экспертизы на практике с несовершеннолетними взаимодействуют самые разные специалисты, в обязанность которых вхо-

дит получение от них достоверной информации, релевантной для решения актуальных правовых задач. Сбор информации осуществляется многообразными способами и приемами, позволяющими соблюдать права и не наносить ущерба малолетним и несовершеннолетним респондентам. Способы получения информации вариируются от малоstructuredированного свободного опроса мнений, криминологического интервью, при котором выясняются сведения о конкретных фактах до допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний – сложных процессуальных действий, обеспеченных в том числе присутствием законного представителя, защитника, психолога или педагога. Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними субъектами уголовного процесса в ходе проведения допросов по мнению известных специалистов Е.В. Васкэ и Ф.С. Сафуанова [5, с. 23–30] можно представить, как многоуровневую структуру. Особый акцент в этой модели делается на том, что в ходе проведения допроса профессиональное общение юриста носит характер именно взаимодействия, а не одностороннего воздействия на личность допрашиваемого. Авторы выделяют три уровня взаимодействия:

Первый – процессуальный, обеспеченный наличием законодательно закрепленных полномочий юриста в управлении коммуникативным процессом допроса с одной стороны и особым процессуальным статусом несовершеннолетнего как субъекта уголовного процесса с другой. Важной составляющей этого уровня является выполнение процессуальных норм в избранной тактике допроса, а функцией становится законодательная регламентация.

Второй – уровень субъект-субъектный отражает психологические закономерности осуществления коммуникативного процесса, определяющиеся синтезом информационно-коммуникативной, регуляционно-коммуникативной и аффективно-коммуникативной функций общения. Составляющими этого уровня являются адекватные возрасту и индивидуально-психологическим особенностям допрашиваемого несовершеннолетнего, безопасные и законные психологиче-

ские техники убеждающего воздействия. Функциями этого уровня являются информационно-коммуникативная, регуляционно-коммуникативная и аффективно-коммуникативная.

Третьим – является ролевой уровень. Психологическое взаимодействие с несовершеннолетним на ролевом уровне выполняет функцию синхронизации, обуславливающую прочность взаимосвязи с несовершеннолетним в ситуации профессионального общения и осуществляющую через «взаимоотношения мотивов общающихся индивидов» [17, с. 236].

Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетним при допросе протекает на двух стадиях оценки и учета индивидуальных особенностей допрашиваемого. На первой стадии оценки индивидуальности стоят следующие цели:

- определение индивидуальности несовершеннолетнего через выявление психологической мотивации его поведения при сопоставлении высказываний и поведенческих проявлений подростка с предположительным портретом его личности, составленным по материалам уголовного дела в ходе подготовки следователя к допросу;
- прогнозирование осуществления процесса убеждения, исходя из оценки индивидуальности несовершеннолетнего, избранной им позиции и поведения других участников данного следственного действия;
- установление психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым. На второй стадии учета основной целью является осуществление действенного процесса убеждения, направленного на получение полных и правдивых показаний от несовершеннолетнего через формирование у него установки содействия следствию. Промежуточные же цели обусловлены процессуальным положением несовершеннолетнего, а их реализация зависит от индивидуальности подростка и конкретной коммуникативной ситуации допроса.

В рамках уголовного процесса целью допроса несовершеннолетнего обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, является получение достоверных сведе-

---

ний по совершенному преступлению при соблюдении всех прав несовершеннолетнего, минимизируя его возможные травматические переживания, обусловленных возрастом допрашиваемого и его индивидуально-психологическими особенностями.

Остановимся на особенностях допроса малолетних детей, так как именно эта категория несовершеннолетних вызывает у работников следственных органов наибольшее количество психологических проблем.

Закон не устанавливает каких-либо возрастных ограничений и допускает допрос как несовершеннолетних, так и малолетних лиц, исходя при этом только из их возможности правильно воспринимать события, явления и давать о них показания. Однако в качестве свидетелей, малолетних обычно допрашивают в тех случаях, когда существенные для дела обстоятельства не могут быть установлены другим путем. На практике такая необходимость возникает нередко, например, когда приходится допрашивать малолетних потерпевших по половым преступлениям, а также малолетних, являющихся единственными свидетелями по делу [25].

В отношении нижней границы возраста ребенка, когда допрос в принципе допустим, нет согласованного мнения. Так, например, Н.И. Порубов [24] считает, если предмет допроса доступен по возрасту и ребенок/подросток не страдает умственной отсталостью, то он может быть допрошен независимо от его возраста. Е.И. Цымбала считает, что значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет, а у детей с психическими отклонениями средней тяжести старше 5–6 лет [29]. Есть мнение что здоровые дети могут участвовать в судебно-следственных действиях уже с 2-х лет [19]. В практическом плане работники следственных органов ориентированы на рекомендации ведущих юридических психологов. Так О.Д. Ситковская считает, что при допросе детей дошкольного возраста (5–6 лет) следователь должен учитывать, что допрашиваемые этого возраста воспринимают отдельные предметы и явления вполне конкретно, но изолированно, вне связи с целым, они не в состоянии выделить существенные части (стороны) воспринимаемого объекта или установить

связь между отдельными сторонами. В предметах и явлениях выделяется не наиболее существенное, а то, что в данный момент привлекает внимание. Малолетние обычно точно фиксируют многие детали, но не всегда могут передать общую картину события, особенно, если она выходит за рамки их понимания и интересов. Детям этого возраста, например, трудно определить величину предметов, промежутки времени между событиями [25].

На формирование показаний детей дошкольного возраста большое влияние оказывают окружающие. Малолетние не в состоянии критически отнестись к мнениям, высказываниям взрослых и нередко воспринимают их как «истину в последней инстанции». Под влиянием внушения такой ребенок может подменять рассказ о виденном передачей мнения взрослых, обсуждавших в его присутствии предмет допроса [26].

Другой исследователь Ю.В. Лебедева [14] отмечает, что сложность допроса малолетнего (от 1 года 5 мес. до 2 лет) обусловлена его незначительным словарным запасом, склонностью прямо копировать понравившиеся слова или фразы из речи взрослого, а также тем, что в период от 1,5 до 2 лет дети нередко пугаются чужих людей. Страхи такого рода, по ее мнению, как правило, связаны либо с минимальным кругом общения ребенка, либо с особенностями характера. Проблемой может стать то, что дети такого возраста нередко очень недоверчиво относятся к взрослым: они убегают, прячутся, когда незнакомый взрослый подходит к ним, не смотрят ему в глаза, когда он пытается поговорить с ними, и не реагируют на предложения незнакомого взрослого.

Наиболее дискуссионным оказывается вопрос о достоверности показаний малолетних. Среди исследователей мнения часто расходятся. Так в свое время русский криминалист В. Лобзин [15] считал, что показания детей являются абсолютно недостоверными, П.М. Люблинский считал, что несовершеннолетний это неполноценный свидетель, а потому представляет собой сомнительный источник сведений [18]. Другие исследователи вслед за Гансом Гроссом считают, что дети, как раз в большей степени чем взрослые могут предоставлять достоверную

информацию. И.А. Журавлева, например, пишет: «Некоторые следователи относятся к показаниям малолетних крайне недоверчиво, недооценивают их. Подобная позиция представляется неправильной, поскольку их показания могут быть достоверными и достаточно точными. Более того, малолетние бывают очень наблюдательны, они подчас замечают такую подробность, на которую взрослый мог бы не обратить внимание». Бертовский Л.В. считает, что: «Наверное, истина как всегда где-то посередине. Особенность допроса несовершеннолетних заключается не в преждевременной оценке достоверности рассказанного, а в тех методах и приемах, которые, учитывая особенности развития ребенка, помогут получить от него наиболее полную, достоверную информацию» [4; 10, с. 76].

Проблемы в определении достоверности показаний несовершеннолетних может быть проиллюстрирована следующим случаем: Несовершеннолетняя Е. возраст 5 лет признана потерпевшей по УК РФ Статья 135. Развратные действия. Преступление совершено соседом 17 лет, оставшегося присматривать за ребенком, на момент совершения преступления потерпевшей было 3 года. Допрос проходил в присутствии законного представителя (матери) и психолога, производство следственных действий сопровождалась видеозаписью. Суть описанных со слов матери событий, отличается в описании со слов потерпевшей, существенными деталями, ребенок не может точно вспомнить очередьность действий обвиняемого, повторяет одну и туже фразу три раза. По делу назначена судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая не удовлетворяет сторону защиты по ряду вопросов, вследствие чего по своей инициативе сторона защиты обвиняемого направляет видеозапись допроса на дополнительное экспертное судебно-психологическое исследование в ряд частных экспертных заведений. Первая судебно-психологическая экспертиза на вопрос о достоверности показаний потерпевшей, зафиксированных в видеозаписи ответила о невозможности сформировать экспертное суждение по данному вопросу, не выходя из сферы компетенции экспертов-психологов; вторая экспертиза не нашла призна-

ков лжи и фантазии в показаниях несовершеннолетней Е. и в целом сделала вывод о достоверности ее показаний. Третья экспертиза обнаружила признаки, указывающие на недостоверность показаний несовершеннолетней потерпевшей.

Необходимо отметить, что мы в свою очередь считаем, что достоверность показаний не входит в сферу компетенции экспертов-психологов, и присоединяясь к мнению ряда специалистов о том, что: «учитывая положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и состояние научно-исследовательских разработок в области свидетельских показаний, в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной) на строго научной основе невозможно» [1].

К производству следственных действий с участием несовершеннолетних предъявляются высокие требования; работник следственных органов должен обладать определённой профессиональной подготовкой, так как значение имеет место проведения и тактика допроса, а также способ взаимодействия с законными представителями и специалистами смежных областей.

Допрос – это наиболее распространное и эффективное следственное действие, который проводится следователем по каждому уголовному делу. По мнению большинства специалистов, тактике допроса, несовершеннолетнего присущи специфические особенности, и она во многих случаях не позволяет использовать в отношении них тактику, которая может быть избрана в аналогичной ситуации для взрослого. Большинство руководств и справочных материалов для следователя настаивают на этапе следственных действий, предваряющих собственно допрос несовершеннолетнего [7; 10; 12; 23]. Подготовка к допросу несовершеннолетнего, независимо от его возраста и процессуального положения, складывается из информационной, тактической, организационной и технической подготовки.

Информационная подготовка прежде всего включает в себя изучение материалов уголовного дела, демографических данных и изучение индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого, включая анализ его связей и

отношений в социальной среде. Применительно к подготовке допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших разработаны рекомендации о том, какие данные необходимо получить о них перед первым допросом; они должны содержать необходимую информацию об особенностях семьи, здоровья и социально-психологической адаптации несовершеннолетнего, о его состоянии во время интересующих следствие событий и пр.

Тактическая подготовка к допросу заключается в определение и очертание допроса лиц для получения наиболее полной информации по делу; распознавание тактической ситуации допроса и прогнозирования ее дальнейшего развития; постановку тактической задачи и выбор способов ее контроля; выбор тактических приемов допроса и составление плана допроса.

Организационная подготовка допроса предполагает определен времени, места его производства, круга его участников, способа вызова несовершеннолетних на допрос. Техническая подготовка определяет конкретные технические средства и способы фиксации получаемой в процессе допроса информации.

Выделяют вводную стадию допроса, основной задачей которой является установление оптимального психологического контакта и выбор стратегий дальнейшего взаимодействия с несовершеннолетним. На рассматриваемой стадии допроса реализуются морально-этическая и эмоциональная функции психологического контакта [9]. В зависимости от статуса несовершеннолетнего избираются способы получения информации. Так, например, для несовершеннолетних свидетелей и потерпевших предпочтителен свободный рассказ, который при определенных трудностях может уточняться вопросами. За время рассказа следователь может уточнить свои впечатления о несовершеннолетнем полученные им по материалам дела на подготовительной стадии.

По окончании свободного рассказа следователь задает вопросы, касающиеся исследуемых фактов дела. Далее важной частью допроса является фиксация показаний. Необходимо учитывать, что фиксировать показания несовершеннолетнего в процессе самого изложения им информации не рекомендуется, так как это может отвлечь его и дезорганизовать целостность передаваемой картины.

Существуют различные способы фиксации результатов допроса несовершеннолетних от обобщённой результативной записи до записи по заранее подготовленным схемам.

В отношении избираемых тактик допроса несовершеннолетних существует достаточно большой разброс мнений, приемы и способы активно обсуждаются в научном сообществе, так в крупнейшей в России электронной библиотеке научных публикаций по данной тематике и родственным темам с 1999 г. обнаруживается около 6 000 публикаций, только за 2022 год там зафиксировано 217 статьи. Практическое большинство исследователей сходится на том, что тактика допроса прежде всего должна быть безопасной и адекватной, как актуальной ситуации допроса, так и индивидуально-психологическим особенностям несовершеннолетнего. В тоже время многие исследователи рассматривают специфику избираемой тактики в зависимости от статуса допрашиваемо. Так при опросе следственных работников Р.Е. Лобусев и Е.В. Евсюкова [16] установили, что для налаживания в качестве тактики допроса психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым следователи в 46% случаев демонстрируют высокую осведомленность относительно обстоятельств совершенного преступления; в 23% случаев разъясняют допрашиваемому значение и преимущества дачи правдивых показаний; 18% следователей беседуют с подростком на отвлеченные темы, интересующие его в повседневной жизни; 12% делают акцент на положительных сторонах личности несовершеннолетнего. И только 1% следователей не считает необходимым устанавливать психологический контакт с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

И.М. Цыганкова [28] считает, что в процессе допроса могут применяться различные тактические приемы и рекомендации юридической психологии. Например, если контакт с подростком затруднен, можно использовать прием, при котором следователь сам сообщает подростку сведения, которыми он располагает, и предлагает допрашиваемому исправить неточности, объяснить противоречия, дополнить информацию, прокомментировать ее. При этом сразу же определяются темы, о которых подросток говорит легко и свободно, на которые

эмоционально реагирует. Применение приемов, основанных на обмане и введении допрашиваемого в заблуждение, недопустимо. Вначале необходимо принять меры к успокоению подростка и к установлению с ним психологического контакта [2]. При допросе подозреваемого действенным методом можно, как считает А.Д. Иванова, назвать сочетание предъявления допрашиваемому лицу доказательств его вины «по нарастающей силе». То есть такой прием, когда сначала предъявляются доказательства, которые опровергают слова подозреваемого, затем предъявляются доказательства, подтверждающие его причастность к совершенному деянию [11]. Несмотря на своеобразие психического и эмоционального состояния несовершеннолетнего, тактику допроса необходимо разработать таким образом, чтобы на первом же допросе получить наиболее объективную информацию. Обусловлено это требование тем, что нередко первый допрос несовершеннолетнего лица является основным и решающим, так как подростки значительно реже меняют свои показания, чем взрослые. Ситуации допроса Е.В. Вассэ подразделяет на: 1) бесконфликтные, когда несовершеннолетний не противодействует следствию и дает правдивые показания; 2) конфликтные с жестким противодействием, когда несовершеннолетний отказывается отдачи показаний, либо дает ложные сведения, открыто демонстрируя уверенность в своей полной или относительной безнаказанности; 3) конфликтные со скрытым противодействием, когда несовершеннолетний дает ложные сведения, активно пытаясь манипулировать юристом [6].

В зависимости от степени конфликтности взаимодействия можно использовать различные тактико-криминалистические приемы допроса. Так при бесконфликтной ситуации К.В. Муравьев, А.Б. Соколов, П.В. Козловский и А.П. Алексеева, предлагают использовать [21, с. 50]:

Смежность. Посредством данного приема устанавливается круг обстоятельств, которые не помнит допрашиваемый, благодаря сведениям об иных, связанных с искомым, событиях.

Сходность. Использование данного приема позволяет установить сведения о предмете и событии преступного посягательства посредством аналога.

Наглядность- способствует получению точной характеристики цифрового или словесного предмета, признака или события.

Контрастность – позволяет следователю установить необходимые сведения о событии преступления, которые несовершеннолетний допрашиваемый затрудняется назвать, посредством указания на контрастные признаки.

При конфликтной ситуации необходимо прибегать к максимальной детализации показаний, допущении легенды (даже при даче ложных показаний), выжидании и предъявлении доказательств.

Допрос несовершеннолетних потерпевших, особенно это касается расследования преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, так же имеет свою специфику, которая заключается: 1) в законодательных ограничениях следственных действий в отношении несовершеннолетних, 2) необходимости учета возрастных особенностей несовершеннолетних, 3) желательности наличия психологических и педагогических знаний и навыков у следователя для установления оптимального психологического контакта с допрашиваемым потерпевшим, 4) фиксации речи допрашиваемого потерпевшего на аудио- и виденосителях.

Несовершеннолетний потерпевший может испытывать страх и стыд. Он как правило склонен гораздо в большей степени, чем взрослый потерпевший, замыкаться в себе, отказываться сообщать какие-то детали, которые могут помочь в проведении расследования. Вторая важная особенность – значительное преувеличение реальных масштабов события, которое может являться производным испытываемых эмоций страха [3].

Сложности, связанные с допросом несовершеннолетних по делам преступлений, посягающих на половую неприкосновенность, чаще возникают в связи с тем, что потерпевшие, в силу возрастных и психологических особенностей, не могут самостоятельно воспринимать и излагать обстоятельства произошедшего, объективно оценивать их и учитывать детали, связанные как с самим преступлением, так и с личностью преступника. В совокупности с традиционными прие-

мами допроса, часто применяют метод когнитивного интервью. Данный вид допроса представляет собой метод получения достоверной, исчерпывающей личностной (субъективной) информации от потерпевших о признаках внешности и поведении преступника, а также об обстоятельствах совершенного преступления на основе реализации системы приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии [9].

Несовершеннолетние, особенно младших возрастных групп, склонны к фантазированию, поэтому следователь должен внимательно выслушать «легенду», которую рассказывает несовершеннолетний, даже несмотря на очевидные проявления вымысла. Затем он может применить такие тактические приемы, как пресечение лжи и вымысла, уточнение, выяснение деталей, отвлечение внимания, напоминание и т. д [27].

Допрос несовершеннолетних жертв домашнего насилия также имеет свою специфику, которая обусловлена не только возрастными особенностями, но связана и с текущей семейной ситуацией несовершеннолетнего. У этих несовершеннолетних потерпевших особо проявляется негативная эмоциональная реакция, чувство испуга, обусловленное преступным насилием и последующим посткририминальным воздействием родителей, родственников и виновных лиц. Воздействие варьируется от просьб прощения и уговоров до угроз. Накладывают свой отпечаток волнение и переживания в связи с происшедшим, а также необычная обстановка и официальная процедура проведения допроса [13]. При допросе жертв домашнего насилия следует выяснить, кто беседовал с несовершеннолетним до этого и рекомендовал ему, как вести себя на допросе, не предлагали ли ему эти лица дать неправдивые показания. При допросе следует обратить внимание на выяснение условий жизни и воспитания, состава семьи, ее жилищных и материальных условий, бытового окружения, успеваемости несовершеннолетнего, его интересов, поведения в школе и дома. Допрос ведется в форме беседы, языком, доступным для допрашиваемого. Надеяться на то, что несовершеннолетний даст показания в форме свободного рассказа, не приходится, поэтому до-

прос проводится в форме постановки вопросов. Обстановка допроса должна располагать к откровенной беседе. Малолетнего желательно допрашивать в условиях, как можно более близких к его повседневному окружению (школа, дом и т. п.) [22].

Анализ литературных источников, посвященных допросу несовершеннолетних позволил выявить ряд часто возникающих трудностей в этой области. Так, например, И.М. Егерев [8] отмечает, что закон предусматривает обязательное участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого защитника и законного представителя (ст. 425, 426 УПК РФ). Кроме того, согласно требованиям, ч. 3 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. О важности участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего свидетельствует тот факт, что выявление нарушения этого требования может приводить к тому, что приговор может быть отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение. Необходимо отметить, что нарушением будет являться и формальный подход к выполнению данного требования. Так, часто возникает ситуация, когда педагог или психолог фактически не выполняются своих обязанностей. В подобных случаях они являются пассивными участниками, простыми наблюдателями. Так же зачастую, в качестве педагогов привлекаются обычные преподаватели-предметники, не имеющие представления о том, что от них требуется при производстве следственного действия. Задача специалиста обеспечить условия, в которых несовершеннолетний допрашиваемый будет давать полную и объективную информацию. Это достигается путем обеспечения соответствующего взаимодействия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и следователя; обеспечения надлежащего коммуникативного процесса.

Марковичева Е.В. в своей статье пишет о проблеме с применением видеозаписи допроса несовершеннолетнего следователем, о том, что следственная практика иногда идет по пути отказа от видеозаписи допроса несовершеннолетних

потерпевших, и это приводит к тому, что в суды поступает мало уголовных дел, содержащих видеозапись допроса. В результате складывается та негативная ситуация, когда подсудимый и его защитник настаивают на повторном допросе несовершеннолетнего потерпевшего в суде, видеозапись допроса отсутствует или противоречит письменному протоколу допроса, законный представитель просит не вызывать несовершеннолетнего и предъявляет суду заключение врача или психолога о нежелательности участия ребенка в судебном заседании, а суд в таких условиях должен постановить законный, обоснованный и мотивированный приговор [20].

Таким образом следует отметить, что допрос несовершеннолетних является широко обсуждаемой и интенсивно развивающейся областью смежных в этом отношении наук: юридической психологией и правом.

Список литературы

1. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы Информационное письмо. Утверждено Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Министерстве России (Протокол №6 от 15 июня 2016 года). Утверждено Ученым советом ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России (Протокол №7 от 20 июня 2016 года) // Психология и право. – 2016. – Т. 6. №3. – С. 61–78. – EDN WXIRNL
2. Акулова Д.О. Психология очной ставки и особенности допроса несовершеннолетних / Д.О. Акулова, А.О. Коробейников // Вестник Вост.-сиб. открытой акад. – 2014. – №12. – С. 4–9.
3. Балтыкова З.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / З.А. Балтыкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №5 (100).
4. Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2015. – №3. – С. 113–133. – EDN VBTYSB.
5. Васкэ Е.В. Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ / Е.В.

Васкэ, Ф.С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. – 2011. – №4. – С. 23–30. – EDN ONKJKX

6. Васкэ Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими поовым преступлениям) при допросе: специальность 19.00.06 «Юридическая психология»: автореф. дис. д-ра психол. наук / Екатерина Викторовна Васкэ. – М., 2011. – 42 с. – EDN QICZJJ.

7. Гуковская Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних / Н.И. Гуковская, А.Н. Долгова, Г.М. Миньковский. – М., 1974. – 208 с.

8. Егерев И.М. Типичные нарушения при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / И.М. Егерев // Проблемы современного российского законодательства (Иркутск, 18 октября 2012 года) / Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. – Иркутск, 2012. – С. 247–250. – EDN PVJABD.

9. Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов . – М.: Проспект, 2016. – 216 с.

10. Журавлева И.А. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: учеб. пособ. / И.А. Журавлева, Т.В. Каскевич. – Красноярск: Сибирский федеральный университет. ИПК СФУ, 2009. – 92 с. – EDN QRKYKD

11. Иванова А.Д. Тактика допроса несовершеннолетних / А.Д. Иванова // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сб. научных трудов. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 122–127.

12. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Лев Львович Каневский. – М., 1984. – 32 с.

-
13. Круглов С.В. Расследование истязаний несовершеннолетних / С.В. Круглов, А.Н. Сусликов // Следователь. – 2002. – №12. – С. 25.
14. Лебедева Ю.В. Знания о личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, которые необходимо учитывать в ходе проведения допроса / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (Красноярск, 2–3 апреля 2020 года). – В 2 ч. Ч. 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 262–264. – DOI 10.51980/2020_1_262. – EDN SOSLHM.
15. Лобзин В. Допрос несовершеннолетних дошкольного возраста / В. Лобзин. – М., 1912.
16. Лобусев Р.Е. Допрос несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых / Р.Е. Лобусев, Е.В. Евсюкова // Закон и право. – 2007. – №10. – С. 72–74. – EDN JYAOGL
17. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М., 1984. – 445 с. – EDN RVMASB
18. Люблинский П.М. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки / П.М. Люблинский. – 1923. – 302 с.
19. Мамайчук И.И. Психологическая экспертиза в практике клинического психолога: учеб. пособ. / И.И. Мамайчук. – СПб., 2017. – 144 с.
20. Марковичева Е.В. Как допрос следователем несовершеннолетнего потерпевшего приводит к проблемам судебного разбирательства / Е.В. Марковичева // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ (Орел, 6–7 октября 2022 года). – В 2 ч. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2022. – С. 216–221. – EDN KYYWVW.

21. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего / К.В. Муравьев, А.Б. Соколов, П.В. Козловский, А.П. Алексеева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – №4 (75).
22. Пащенко А.С. Особенности тактики допроса несовершеннолетних жертв домашнего насилия / А.С. Пащенко //Актуальные вопросы криминастики. – 2006. – С. 162–166.
23. Печерский В.В. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование: монография / В.В. Печерский, С.Ю. Ревтова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 260 с.
24. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса / Н.И. Порубов // Вестник Полоцкого государственного университета. Полоцк. – 2015. – №4. – С. 153–156.
25. Ситковская О.Д. Психология свидетелей / О.Д. Ситковская // Психологические особенности участников уголовного процесса: сборник научных трудов Круглого стола (Москва, 1–30 ноября 2017 года) / под ред. О.Д. Ситковской. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2018. – С. 81–90. – EDN XVLGMH.
26. Ситковская О.Д. Психологические основы допроса свидетеля / О.Д. Ситковская // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов (Рязань, 5 апреля 2019 года) / под общ. ред. Д.В. Сочивко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 1002–1012. – EDN ITWCOG.
27. Сулейманова С.А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших / С.А. Сулейманова // Евразийская адвокатура. – 2017. – №1 (26). – С. 116–118. – EDN XXQQVZ.

28. Цыганкова И.М. Тактические и организационные особенности допроса подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних / И.М. Цыганкова // Закон и право. – 2007. – №4. – С. 77–78. – EDN JYAPAV
29. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психолого-логических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних / Е.И. Цымбал // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 26.